

— Цзя цзэцзэ, как насчет того, чтобы мы ушли? — Цзин Вань чувствовала, что если они и дальше будут оставаться здесь, то от неловкости ей захочется умереть.

Сунь И Цзя тоже испытывала очень противоречивые эмоции. Она еще не прошла боевое крещение учениями взрослых и не думала так много, как Цзин Вань. Она вряд ли пойдет так далеко, чтобы неправильно понять отношения этих двоих, но их взаимодействие, похоже, не настолько скверное, как она себе представляла, поэтому ее беспокойство казалось несколько чрезмерным. Но если она просто развернется и уйдет, то тоже не будет чувствовать себя в своей тарелке.

— Как вы здесь оказались? — голос Цзин Вань помог Сунь И Линю прийти в себя.

Сунь И Цзя, естественно, не скажет ему прямо, что слышала, как ее собственный старший брат попал в беду вместо нее, чтобы помешать Цзинь циньвану. В тот момент она потеряла контроль над собой и даже разбила что-то. На сердце у нее стало беспокойно, она сидела как на иголках. Цзин Вань предложила ей прийти и проверить. Сначала она все еще беспокоилась, что было очень грубо оставить Вань меймей вот так, но она не ожидала, что подруга тоже последует за ней. На самом деле, Сунь И Цзя совсем не одобряла этого. Она боялась, что из-за неприязни Цзинь циньвана к ней он выместит свой гнев на Цзин Вань и сделает что-нибудь неподобающее. Случись что дурное, и, возможно, она лишится своей репутации. Однако Цзин Вань настаивала, и она не смогла ничего с этим поделать.

Сказать, что Цзин Вань не считала эти вещи естественными, было бы неправдой. Столкнувшись с бесстрашными и бесстыдными, нужно все время быть настороже. В конце концов, этот мир очень суров к женщинам, и последствия разрушения репутации слишком тяжелы, особенно если это касалось "чистоты" человека. Но Цзин Вань осмелилась прийти, у нее, разумеется, имелась некоторая уверенность. В конце концов, она "спасительница" Цзинь циньвана. Но она не стала бы заставлять его отплатить ей. Цзинь циньван, "отпустив ее", уже проявил великодушие. Но настоящая причина заключалась в том, что она чувствовала, что Цзинь циньван не так невыносим, как говорят слухи. Помимо того, каким она видела Цзинь циньвана, было еще одно чувство. Оно пришло так странно и в то же время так сильно, что заставило ее пойти на отчаянный риск.

— Раньше мы занимались цветочными композициями в храме Белого дракона и сейчас внезапно захотели сделать для двора Цзя цзэцзэ еще. Цзя цзэцзэ сказала, что цветы во дворе Сунь гунцзы самые лучшие, поэтому мы пришли, чтобы обрезать несколько веток и поставить их в вазы, — Цзин Вань солгала, не меняя выражения лица. Поскольку это не было полностью неправдой, она ни в малейшей степени не чувствовала себя виноватой. Просто изначально они планировали срезать цветы в садах.

— Вот оно что! Что вам нужно? Я срежу для вас, — если бы он просто позволил им уйти вот так, тогда, возможно, это недоразумение пустит корни. Лучше прояснить ситуацию прямо сейчас. Что же касается Цзинь циньвана, то что с того? Даже если его величество придет, ему тоже придется отойти в сторону. Что касается того, "увлечется" ли определенный человек

Цзин Вань, с его защитой, он, по крайней мере, не позволит ей находиться в невыгодном положении.

Цзин Вань кивнула с легкой улыбкой. Эта странная атмосфера уже исчезла. Если бы она снова предложила уйти безо всякой причины, то это выглядело бы преднамеренно.

Однако она, похоже, слишком много думала. Хотя, условно говоря, мужчина, отдающий цветок другому мужчине, не является чем-то особенным, но кто бы на самом деле сделал это? Просто в этом мире существовал еще один тип людей — изнывающие от безделья и злобы. Похоже, Цзинь циньван именно к нему и принадлежал. По крайней мере, с виду. Если бы это сделал Сунь И Линь, то Цзин Вань не стала бы думать ни о чем другом, а просто мысленно прибила бы сверху опознавательную табличку: "отрезанный рукав" [1].

Вот почему для людей, чья репутация ужасна до крайности, все еще существовали преимущества. У них просто слишком много недостатков. Например, в будущем, когда вы будете любовно выражать глубину своих чувств к своей истинной любви, другая сторона не только не растрогается, но станет сомневаться. Вот это-то и заставляло по-настоящему рвать кровью и биться головой о стены, ясно? И это именно то, что будет происходить с несравненно благородным Цзинь циньваном. И тогда он обнаружит, что путь к завоеванию сердца его жены еще более извилист и труден, чем путь преследования. Он, сидя в палатке, разрабатывал планы сражений, а из кабинета управлял страной, но ему было трудно завоевать сердце своей хрупкой маленькой жены. Как же он уставал!

Цель Ли Хун Юаня в любом случае изначально состояла в том, чтобы увидеть Цзин Вань, так что эта возможность, естественно, стала приятным сюрпризом, только дурак мог заставить их уйти. Он хотел заставить некую надоедливую пару смотаться куда подальше, но, к сожалению, он не мог этого сделать. Однако в будущем, когда он будет делать "плохие вещи", ему, действительно, придется привести кого-то ради наблюдения.

Служанка очень быстро принесла ножницы. Но как только Сунь И Линь собрался взять их, еще одна пара рук выхватила режущий инструмент.

— Чего вам хочется? Этот принц срежет их для вас.

Улыбка Сунь И Линя мгновенно исчезла. Даже если другая сторона императорский сын, он все равно хотел жестоко избить его. Когда мужчина пытается быть внимательным к девушке, которой восхищается, и кто-то создает ему неприятности, это, и правда, приводит в ярость.

Что касается мыслей Сунь И Линя, то Ли Хун Юань их прекрасно понимал. Было бы еще более странно, если бы он ничего не сделал.

Ли Хун Юань небрежно помахал ножницами, по-видимому, ожидая их ответа. Он слегка повернул голову и чуть приподнял бровь, его лицо практически говорило: "вы все еще молчите?"

Цзин Вань не знала почему, но чувствовала, что он смотрит прямо на нее.

Цзинь циньван, действительно, преступно красив. Даже если смотреть со стороны, не было слепых зон. Когда эти длинные, совершенно естественные ресницы время от времени опускались, это походило на легкое прикосновение к сердцу маленькой щеточки. Вдобавок приподнятые, совершенно бездонные глаза придавали его внешности некое соблазнительное очарование. Такое чувство, шедшее от мужчины, не казалось совершенно неуместным. Цзин Вань никогда не думала о себе как о ком-то, кто был бы соблазнен красотой, но в этот момент даже она почувствовала, что ее собственное лицо покраснело, а сердце учащенно забилося. Она слегка опустила голову и прикрыла глаза.

Неудивительно, что, несмотря на дурную репутацию этого человека, все еще находились женщины, бросавшиеся на него. Если бы для того, чтобы кинуться на него, не нужно было отказываться от своей жизни, если бы для того, чтобы съесть его, не нужно было брать на себя ответственность, даже она захотела бы накинуться на него и дочиста выгрызть его изнутри. Ладно, все это было совершенно бессмысленно. Увидев супер-красивого мужчину, она просто не могла не пофантазировать немного.

Поскольку Цзин Вань отвела глаза, она не заметила слабой улыбки на губах Ли Хун Юаня. Он всегда осознавал очарование своего лица, просто в прошлом ему было все равно. Однако он не ожидал, что это окажет какое-то влияние на Вань Вань. Его лицу наконец-то нашлось какое-то применение?!

Эти двое "строили друг другу глазки", но это слишком быстро закончилось, так что ни Сунь И Линь, ни Сунь И Цзя этого не заметили. Просто, они не знали, было ли это их воображение или нет, но настроение Цзинь циньвана казалось очень хорошим.

Видя, что Ли Хун Юань собирается использовать ножницы, чтобы попортить его цветы, Сунь И Линь, который не хотел, чтобы его драгоценности были осквернены, сказал:

— Барышня Ло, какой цветок вам нужен? — затем он снова повернулся к Ли Хун Юаню, стараясь поддерживать свою кротость, насколько это было вообще возможно в данной ситуации. — То, что ваше высочество счел для себя возможным снизить до этих цветов — это их удача, — однако Сунь И Линь тоже не возлагал на него никаких надежд. Он считал, что, в конце концов, ему все же придется сделать это самому. Он только надеялся, что его цветы будут повреждены им немного меньше.

— На самом деле не нужно намеренно срезать определенный вид цветка. Каждый имеет свой подходящий метод расположения, как по отдельности в монокомпозиции, так и в составлении больших композиций из множества цветов. Единого стандарта не существует.

Ли Хун Юань чуть кивнул и окинул взглядом цветочные кусты. Впоследствии...

В своей прошлой жизни он знал только, что Вань Вань выращивала, любила и лелеяла цветы. Но когда он встретил ее, у нее уже не было ни времени, ни условий, чтобы ухаживать за ними.

Просто однажды он видел, как она использовала полевые растения, делая цветочную корзину. Очевидно, это было что-то совершенно непримечательное, но под ее руками оно смогло превратиться во что-то, сумевшее привлечь всеобщее внимание. В то время он видел в ней нежность и давно угасшую мягкость, а также почти призрачную чистейшую улыбку.

Сначала все думали, что Ли Хун Юань просто опытный вредитель, но, проследив за его движениями, не только Сунь И Линь был потрясен, но даже Цзин Вань удивилась. Понимание его высочеством растений и цветов, по-видимому, превосходило их ожидания. Независимо от того, касалось ли это цветка, которого он выбрал, или его техники срезания, по большей части, все могло быть непосредственно использовано для создания цветочных композиций, только нужно было обрезать листья и прочее в том же духе.

По сравнению с обычным Ли Хун Юанем, он среди цветов выглядел спокойным и умиротворенным, черты его лица разгладились. Исключительно приятная и эстетически красивая сцена, никаких других эмоций. Если не обращать внимания на его лицо, то даже самые близкие с ним люди поначалу не смогут его узнать, так как он покажется им совершенно другим человеком.

Сунь И Линь прищурился, обычный нежный взгляд исчез, став пронизательным. Разведение цветов совершенствует душу и воспитывает характер. Может, Цзинь циньван в уединении занимался цветоводством? И теперь среди моря цветов он, естественно, чувствовал себя спокойно, или же тот Цзинь циньван, о котором они знали, и тот, кто был перед ними сейчас, — это не одно и то же лицо?

А недалеко Гун момо, стоявшая вместе со слугами герцогской резиденции Дин, тем не менее, испытывала совершенно иные чувства, чем все остальные. Нынешний Цзинь циньван по ее ощущениям сильно походил на барышню, ухаживавшую за растениями и цветами. Она следовала за Ли Хун Юанем совсем недолго. И хотя она знала, что у него есть люди, которые разводят цветы ради барышни, она никогда раньше не видела, чтобы он сам ухаживал за ними. Как и многие другие вещи, она никогда не видела, чтобы он учился им раньше, но он просто знал, не учась, как будто все его знания ему ветром надуло. Его намерения были сосредоточены на троне, но о барышне он, кажется, заботился даже больше, чем о стране.

[1] гомосексуалист

По преданию, ханьский император Ай-ди оторвал рукав своего одеяния, который застрял под телом спавшего рядом с ним фаворита, чтобы вставая, не потревожить его сон